

К вопросу о «новых» правах человека в контексте цифрового конституционализма

Аннотация. Предпринята попытка анализа системы прав человека последнего поколения, сформировавшихся благодаря достижениям прорывных технологий, с позиции концепции цифрового конституционализма.

Отмечено, что институт государственного управления эволюционирует под влиянием множества факторов, в том числе цифровых технологий, детерминировавших появление цифрового государства и цифрового конституционализма, характеризующихся изменением характера и способа взаимодействия основных участников правоотношений — государства, общества и гражданина.

Утверждается, что система прав человека, трансформировавшаяся под влиянием цифровых технологий, привела к появлению не только цифровых прав человека, но и ряда примыкающих к ним прав. Среди последних особое внимание уделяется нейроправам, обеспечивающим защиту целостности и неприкосновенности человеческой личности при взаимодействии с технологиями.

По результатам исследования сделан вывод о необходимости дальнейшего теоретического осмысления системы цифровых прав человека в неразрывной связи с совокупностью нейроправ с целью защиты не только способов взаимодействия с киберсредой, но и охраны уникальной человеческой личности от неправомерных модификаций. Обосновывается целесообразность осмысления концепции цифрового конституционализма, системы цифровых и близких к ним прав в правовых позициях высшего судебного органа конституционного контроля с целью выявления конституционно-правового смысла указанных категорий и обеспечения их надлежащей реализации и защиты.

Ключевые слова: цифровая трансформация, сквозные цифровые технологии, киберпространство, цифровое государство, цифровой конституционализм, цифровые права человека, нейроправа

**Татьяна Викторовна
ПАШНИНА,**

доцент кафедры
общетеоретических
правовых дисциплин
Уральского филиала
Российского
государственного
университета правосудия
имени В.М. Лебедева,
кандидат юридических
наук, доцент
pashninatv_chel@mail.ru
454135, Россия,
г. Челябинск,
ул. Энергетиков, д. 63

DOI: 10.17803/2311-5998.2026.142.6.153-160

Tatiana V. PASHNINA,

*Associate Professor of the Department of General Theoretical Legal Disciplines
of Ural branch of the Russian State University of Justice named V.M. Lebedev,*

Cand. Sci. (Law), Associate Professor,

pashninatv_chel@mail.ru

63, ul. Energetikov, Chelyabinsk, Russia, 454135

On the Issue of «New» Human Rights in the Context of Digital Constitutionalism

Abstract. *This study presents a comprehensive analysis of the contemporary human rights system, shaped by breakthrough technologies, within the framework of digital constitutionalism.*

The evolution of public administration is increasingly driven by transformative factors, most notably end-to-end digital technologies. These advancements have given rise to the concepts of the digital state and digital constitutionalism, fundamentally reshaping the nature and dynamics of interactions among the key participants in legal relations: the state, society, and the individual. As digital technologies redefine the human rights landscape, they have not only led to the emergence of digital human rights but also prompted the development of a range of related rights. Among these, neuro-rights occupy a particularly significant place. They are designed to safeguard the integrity and inviolability of the human person in the context of technological interaction, addressing emerging risks associated with cognitive and neural data. The findings of this research underscore the critical need for further theoretical exploration of the digital human rights system — especially its intrinsic connection with neuro-rights. Such understanding is essential not only to regulate interactions within the cyber environment but also to protect the unique human personality from unlawful or invasive “modifications” that could compromise personal autonomy and dignity.

Finally, the study substantiates the necessity of integrating the concept of digital constitutionalism and the system of digital and related rights into the legal positions of the supreme judicial body of constitutional control. The expediency of understanding the concept of digital constitutionalism and the system of digital and related rights in the legal positions of the supreme judicial body of constitutional control is substantiated in order to identify the constitutional and legal meaning of these categories and ensure their proper implementation and protection.

Keywords: *digital transformation, end-to-end digital technologies, cyberspace, digital state, digital constitutionalism, digital human rights, neuro rights*

Актуальность проблемы

Современный мир, вступивший на путь гонки технологий, переживает эпоху трансформации институтов, насчитывающих тысячелетнюю историю и казавшихся

незыблемыми. К таким институтам относится институт государства, в условиях цифровой трансформации изменившего способы государственного управления и превратившегося в государство цифровое.

Термин «цифровое государство» не имеет ни конституционного, ни иного нормативного закрепления, однако он нашел достаточно детальное осмысление в трудах представителей как юридической науки, так и иных областей знаний.

Под *цифровым государством* исследователи предлагают понимать:

- «способ осуществления информационных аспектов государственной деятельности, основанный на использовании информационно-компьютерных систем, а также новый тип государства, основанный на использовании цифровых технологий»¹;
- «информационно-технологическую организацию политико-правового взаимодействия граждан и органов публичной власти»² и др.

Несмотря на различия формулировок, очевидно, что государство может стать цифровым только в результате цифровой трансформации государственного аппарата и способа государственного управления.

Вектор такой трансформации был задан рядом стратегических документов. Цифровое государство меняет не только способ государственного управления, но и саму суть взаимоотношений государства, общества и гражданина, нашедших воплощение в концепции цифрового конституционализма.

Сущность и подсистемы цифрового конституционализма

Конституционные поправки 2020 г. лишь точно регулируют вопросы, касающиеся применения информационных технологий и обеспечения информационной безопасности³ и никаких концептуальных формулировок не содержат, однако, по справедливому утверждению Е. В. Алферовой, «они становятся отправной точкой для реализации в российском законодательстве концепции цифрового суверенитета личности, дальнейшего укрепления гарантий соблюдения конституционных прав и свобод личности в киберпространстве»⁴.

¹ Мамитова Н. В. Цифровое государство в современном обществе: теория и практика // Право.by. 2022. № 5 (79). С. 109.

² Золаев Э. А. Цифровое государство как новый этап развития общества // Креативная экономика. 2021. Т. 15. № 5. С. 1592.

³ К таким конституционным поправкам относится п. «и» ст. 71, включивший информацию, информационные технологии и связь в предметы ведения Российской Федерации и п. «м» ст. 71, также отнесший к ведению центральной власти «обеспечение безопасности личности, общества и государства при применении информационных технологий, обороте цифровых данных». См.: Конституция Российской Федерации (принята всенарод. голосованием 12.12.1993, с изм., одобренными в ходе общерос. голосования 01.07.2020) // URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

⁴ Алферова Е. В. «Цифровые» новеллы Конституции Российской Федерации: взгляд ученых-юристов (Обзорная статья) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4 : Государство и право. 2023. № 4. С. 97.

Соответственно, ни определения понятий цифрового государства, цифрового конституционализма, цифрового суверенитета, ни закрепления конституционных цифровых прав на уровне Основного закона и иного конституционного законодательства дано не было. Тем не менее изменения в способе государственного управления и, соответственно, характере взаимоотношений основных акторов — государства, общества и гражданина — на конституционном уровне являются достаточно очевидными, что породило появление концепции цифрового конституционализма.

Понятие «цифровой конституционализм» считается относительно новым в науке конституционного права и в силу этого дискуссионным.

Говоря о сущности категории «конституционализм», С. Ю. Поярко в отмечает, что долгое время это был «феномен, исторически формировавшийся как результат борьбы за ограничение власти и обеспечение прав человека, как совокупность идей, принципов и институтов, направленных на утверждение правового порядка, в котором власть действует в пределах, очерченных законом и справедливостью. Однако в условиях стремительно изменяющейся реальности, когда государство сталкивается с новыми вызовами — от экспансии цифровых технологий до изменения геополитического баланса и углубления глобализационных процессов, — прежние концептуальные основания конституционализма оказываются под давлением и требуют переосмысления». Одной из концепций, появившихся в результате попытки найти ответы на вызовы современности, стала концепция цифрового конституционализма⁵, при этом «идея цифрового конституционализма в своем генезисе опирается на признание того, что цифровая среда — это не просто технологическое расширение офлайн-реальности, а новая форма общественного бытия, обладающая собственными структурами власти, механизмами воздействия и нормативными режимами»⁶.

Так, И. А. Кравец, стоящий у истоков этой идеи, считает, что современный конституционализм в настоящее время испытывает влияние со стороны информационных факторов, результатом чего является «конституционализация информационного и цифрового пространства... происходит цифровизация конституционной коммуникации и конституционных прав и свобод, их техническое оснащение посредством цифровых технологий»⁷.

Исследователи отмечают, что «цифровой конституционализм предстает как сложная и амбивалентная концепция, в которой традиционные идеи верховенства права, демократии и прав человека приобретают новые формы»⁸.

Одним из ключевых элементов цифрового конституционализма является цифровизация личности, что, соответственно, порождает необходимость

⁵ Поярко в С. Ю. Трансформация конституционализма в современном обществе: концептуальные основания // Право и политика. 2025. № 4. С. 106.

⁶ Гончаров В. В., Поярко в С. Ю., Савченко М. С. Цифровой конституционализм: эволюция правовых принципов в условиях цифровизации современного общества // Общество: политика, экономика, право. 2025. № 8. С. 205.

⁷ Кравец И. А. Цифровой конституционализм: методологические и правовые аспекты // Государство и право. 2022. № 1. С. 24.

⁸ Гончаров В. В., Поярко в С. Ю., Савченко М. С. Указ. соч. С. 206.

адекватного регулирования ее правового статуса с учетом возможностей, вызовов и угроз киберпространства.

Система цифровых прав человека

В теории конституционного права сформировано устойчивое мнение о том, что одним из важнейших вопросов, входящих в предмет ее изучения, является вопрос о том, каково правовое положение личности в государстве и на каких принципах строятся взаимоотношения человека и государства. Соответственно, для отрасли конституционного права одним из основополагающих институтов будет институт правового положения личности, ключевую роль в котором играет триада: принципы, права и обязанности, также эволюционирующие под влиянием цифровой революции.

Поскольку базовый элемент правового статуса — цифровые права, появившиеся благодаря информационным технологиям, не нашли законодательного закрепления в источниках конституционного права, консенсуса относительно того, что включать в данную категорию, в научном сообществе не сформировалось⁹.

К правам, появившимся в процессе цифровизации, — *цифровым правам человека* — исследователи относят:

- *право на доступ к Интернету*, включающее ряд правомочий: «а) право на доступ к Интернету, б) право не быть отключенным, в) право на свободный поиск информации, г) право на безопасное использование Интернета и право на защиту от нежелательной информации»¹⁰;
- *право на защиту цифровых следов*, включающее: а) право на забвение, вытекающее из положений Федерального закона от 13.07.2015 № 264-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об информации, информационных технологиях и о защите информации” и статьи 29 и 402 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации»¹¹ и означающее «возможность полного уничтожения своего цифрового следа»; б) право на цифровую

⁹ В российском законодательстве нашел отражение узкий подход к цифровым правам, реализованный в ст. 141.1 ГК РФ, согласно которому таковыми «признаются названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам» (Гражданский кодекс РФ, часть первая, от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301).

¹⁰ См.: Минбалева А. В. Воздействие конституционных прав и свобод человека и гражданина на развитие информационного права в условиях цифровизации современного общества // Юридическое образование и юридическая наука в России: современные тенденции и перспективы развития : сб. материалов Всерос. науч.-практич. конф. Курск, 2019. С. 207 ; Талапина Э. В. Эволюция прав человека в цифровую эпоху // Труды Института государства и права РАН. 2019. № 3. С. 130—131.

¹¹ СЗ РФ. 2015. № 29 (ч. I). Ст. 4390.

смерть, подразумевающее «возможность наследования цифровой информации умершего пользователя сети»¹²;

— право на цифровизацию и отказа от нее¹³.

Выделяют также ряд других прав: «право на цифровую автономию, право на недискриминацию в цифровой среде, право на равный доступ к цифровой инфраструктуре и глобальным сервисам»¹⁴ и др.

В целом можно констатировать, что перечисленные права либо конкретизируют имеющиеся конституционные права: на информацию, неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну и т.д., либо вытекают из норм информационного законодательства, как упомянутое право на забвение.

Нейроправа как часть совокупности прав цифровой личности

Однако изучение цифровых прав человека будет неполным без анализа группы примыкающих к ним прав, сформировавшихся на стыке информационных и биологических прав — *нейроправ*, отвечающих за защиту целостности человеческой личности от негативного воздействия прорывных технологий.

Данная категория сформировалась благодаря достижениям в области нейротехнологий¹⁵, которые относятся к группе сквозных технологий, способных применяться совместно с технологиями искусственного интеллекта (Дорожная карта развития сквозной цифровой технологии «Нейротехнологии и искусственный интеллект»¹⁶), а также технологиями виртуальной и дополненной реальности (проекты Центра Национальной технологической инициативы¹⁷).

Система нейроправ также является предметом научной дискуссии, начало которой было положено в конце 1990-х гг.

Наиболее авторитетным среди зарубежных исследований данного вопроса признается классификация, данная Иенцой Марцелло и Роберто Андорно,

¹² Захаров А. Е. Развитие нового поколения прав человека в эпоху цифровых технологий // Государственная служба и кадры. 2025. № 1. С. 40.

¹³ Алферова Е. В. Указ. соч. С. 107—108.

¹⁴ Амелин В. Ю., Пахомова Н. А., Кретова С. Права четвертого поколения: защита цифровых следов и проблема геополитической сегрегации цифровых прав // Проблемы развития современного общества : сборник научных статей 11-й Всерос. нац. научно-практ. конф. : в 4 т. Курск : Университетская книга, 2026. С. 134.

¹⁵ Под нейротехнологиями понимаются «технологии, которые используют или помогают понять работу мозга, мыслительные процессы, высшую нервную деятельность, в том числе технологии по усилению, улучшению работы мозга и психической деятельности» (ГОСТ Р 59277-2020 «Системы искусственного интеллекта. Классификация систем искусственного интеллекта». П. 3.34).

¹⁶ URL: <https://digital.gov.ru/uploaded/files/07102019ii.pdf> (дата обращения: 03.05.2026).

¹⁷ Центр компетенций НТИ по направлению «Нейротехнологии, технологии виртуальной и дополненной реальности». URL: https://nti2035.ru/technology/competence_centers/fefu.php (дата обращения: 03.05.2026).

выделивших «право на когнитивную свободу, ментальную конфиденциальность, ментальную целостность и психологическую преемственность (непрерывность)»¹⁸.

Одним из наиболее полных отечественных исследований является работа Д. А. Беловой, предложившей выделять следующие виды нейроправ: «право на когнитивную свободу; право на неприкосновенность нейронных данных; право на психическую неприкосновенность и право на психическую целостность (непрерывность)»¹⁹.

Независимо от особенностей классификации, неизменным является то, что нейроправа защищают саму сущность человеческой личности, ее индивидуальность от возможных «модификаций».

В силу того что в основе нейроправ лежит информация (нейроданные), а также общего генезиса, полагаем целесообразным рассматривать нейроправа в совокупности с правами цифровыми.

Выводы и предложения

Подытоживая вышесказанное, считаем необходимым сформулировать ряд положений:

1. *Цифровой конституционализм* обусловлен новым характером взаимодействия основных акторов — государства, общества и гражданина на учрежденческом уровне в эпоху прорывных цифровых технологий, изменивших, как уже отмечалось ранее, способ государственного управления и взаимодействия основных участников правоотношений.

Включение соответствующих положений в текст Основного закона считаем преждевременным, однако дальнейшее теоретическое осмысление данной концепции представляется целесообразным в качестве концептуальной базы адаптации Российского государства и права к вызовам киберсреды.

2. Полагаем необходимым дальнейшее теоретическое осмысление системы цифровых прав человека — базового элемента цифрового конституционализма — в неразрывной связи с совокупностью нейроправ с целью защиты не только способов взаимодействия с киберсредой, но и охраны уникальности человеческой личности.

Представляется, что дальнейшее закрепление нейроправ пойдет по тому же пути, что и существующих цифровых прав, и будет связано с дальнейшим развитием информационного законодательства.

3. Перспективным видится осмысление цифрового конституционализма и его элементов, и прежде всего цифровых прав основных субъектов правоотношений, через призму правовых позиций Конституционного Суда РФ, как было в случае с включением в текст Конституции РФ понятия «публичная власть». Такой шаг позволит выявить конституционно-правовой смысл указанных категорий и обеспечить их надлежащую реализацию и защиту.

¹⁸ Цит. по: Корнехо Я. Нейроправа, нейротехнологии и персональные данные: обзор проблем психологической автономии // *Journal of Digital Technologies and Law*. 2024. № 2 (3). Р. 720.

¹⁹ Белова Д. А. Нейроправо. Правовой аспект исследования применения нейротехнологий : монография. М. : Проспект, 2025. С. 99.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Алферова Е. В.* «Цифровые» новеллы Конституции Российской Федерации: взгляд ученых-юристов (обзорная статья) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. — Серия 4 : Государство и право. — 2023. — № 4. — С. 92—108.
2. *Амелин В. Ю., Пахомова Н. А., Кротова С.* Права четвертого поколения: защита цифровых следов и проблема геополитической сегрегации цифровых прав // Проблемы развития современного общества : сборник научных статей 11-й Всероссийской национальной научно-практической конференции : в 4 т., Курск, 19—20 января 2026 г. — Курск : Университетская книга, 2026. — С. 130—136.
3. *Белова Д. А.* Нейроправо. Правовой аспект исследования применения нейротехнологий : монография. — М. : Проспект, 2025. — 118 с.
4. *Гончаров В. В., Поярков С. Ю., Савченко М. С.* Цифровой конституционализм: эволюция правовых принципов в условиях цифровизации современного общества // Общество: политика, экономика, право. — 2025. — № 8. — С. 203—215.
5. *Захаров А. Е.* Развитие нового поколения прав человека в эпоху цифровых технологий // Государственная служба и кадры. — 2025. — № 1. — С. 39—42.
6. *Золтаев Э. А.* Цифровое государство как новый этап развития общества // Креативная экономика. — 2021. — Т. 15. — № 5. — С. 1583—1594.
7. *Корнехо Я.* Нейроправа, нейротехнологии и персональные данные: обзор проблем психологической автономии // Journal of Digital Technologies and Law. — 2024. — № 2 (3). — P. 711—728.
8. *Кравец И. А.* Цифровой конституционализм: методологические и правовые аспекты // Государство и право. — 2022. — № 1. — С. 19—33.
9. *Мамитова Н. В.* Цифровое государство в современном обществе: теория и практика // Право.by. — 2022. — № 5 (79). — С. 108—116.
10. *Минбалеев А. В.* Воздействие конституционных прав и свобод человека и гражданина на развитие информационного права в условиях цифровизации современного общества // Юридическое образование и юридическая наука в России: современные тенденции и перспективы развития (к 15-летию юридич. факультета Курского гос. ун-та) : сб. материалов Всерос. науч.-практич. конф. — Курск, 2019. — С. 204—212.
11. *Поярков С. Ю.* Трансформация конституционализма в современном обществе: концептуальные основания // Право и политика. — 2025. — № 4. — С. 105—122.
12. *Талапина Э. В.* Эволюция прав человека в цифровую эпоху // Труды Института гос-ва и права РАН. — 2019. — № 3. — С. 122—146.
13. *Ienca Marcello, Roberto Andorno.* Towards new human rights in the age of neuroscience and neurotechnology // Life Sciences, Society and Policy. — 2017. — № 13. — P. 1—27.